Она решила, что дальнейшее давление не принесет пользы. Пора было отпустить его и успокоить его хрупкое мужское самолюбие, поэтому она сказала: "Гарри, я буду разбита после того, что произошло сегодня. Будет приятно побыть с кем-то рядом. Ты ведь все время будешь без сознания, верно? Мне будет приятно быть рядом с кем-то и просто чувствовать себя в безопасности. Пожалуйста?"

В тот момент, когда она надула глаза, она поняла, что он у нее в руках. Она увидела, как его плечи опустились, и он сказал: "Хорошо. Но без шуток. Я доверяю тебе, что ты не нарисуешь на мне, не окрасишь мою одежду в розовый цвет или что-то в этом роде".

Она засияла: "Я знала, что ты согласишься. Кстати, мне нужна моя одежда из твоего багажника".

Он достал свой сундук и оставил его открытым в купе с ее вещами. Он достал откуда-то еще один багажник, вытащил оттуда одежду для себя и прошел в спальню. Обычно она не спала без одежды, но, как она полагала, Гарри не очень-то отреагирует на то, что она будет обнажена. Поэтому она надела простой свободный джедайский халат и, войдя в спальню, увидела, что Гарри застыл на месте, уставившись на стены.

Он выглядел обеспокоенным, и это было легко заметить. Аэйла подошла к нему и неуверенно положила руку на его руку, и была потрясена, почувствовав глубину его отчаяния и потери.

"Гарри, что случилось?" - сразу же спросила она. Она не понимала, как может так быстро меняться его настроение.

"Все исчезло. Вон то окно и потолок. Их можно зачаровать, чтобы они показывали конкретные сцены и места, как если бы там была установлена палатка". Она увидела, как по его щеке скатилась слеза, так как он не мог продолжать. Она поняла, что именно остановило мужчину и заставило его утонуть в своих эмоциях.

"Теперь ни один из них не работает, не так ли?" - тихо спросила она.

В ответ он лишь почти незаметно покачал головой. Она притянула его к себе, обняла и стала нежно гладить по затылку и спине. Она не могла вспомнить, когда в последний раз делала что-то подобное для другого существа. Сама мысль о том, чтобы вот так обнимать и утешать другого джедая, казалась ей совершенно абсурдной. Может быть, ее бывший мастер Квинлан Вос или даже мастер Фисто, когда они обходили стороной свое взаимное влечение друг к другу, но по какой-то причине это казалось правильным, и никто и никогда не смог бы сказать ей обратного.

Вдруг она почувствовала, как его эмоции сменились с медленно оседающей грусти на удивление и смущение. Он попытался отстраниться, но не смог, и она недоуменно посмотрела на него. "Что случилось, Гарри?"

"Ничего".

Аэйла не могла не рассмеяться от того, как защитно это прозвучало. "Я так не думаю. Я почувствовала твое смущение, что не так".

Она забавно наблюдала за тем, как он похож на испуганного ребенка, который в тот же миг хочет только одного - убежать. "Пожалуйста, Гарри, ты мой друг. Возможно, ты мой единственный друг, который выживет сегодня. Ты можешь мне доверять".

Он вдруг смутился и сказал: "Я просто заметил, что что-то очень вкусно пахнет, и не узнал этого, а потом понял, что это ты".

Ответ был совсем не таким, как она ожидала, и Аэйла почувствовала, что чуть не упала от смеха. "Гарри, я знаю, что приняла душ, но после этого я больше часа провела на улице на жаре. Я уверена, что уже пропотела через одежду, в которую переоделась. Я воняю, как банта-пуду".

Она увидела, как он покачал головой, прежде чем снять и бросить в угол рубашку. Усевшись на кровать, он целенаправленно посмотрел на склянки и свою палочку, все еще находившуюся в его руках. "Я остаюсь при своем мнении, ты пахла потрясающе". Он вздохнул и снова поднял глаза к потолку.

"Наверное, ничего не поделаешь. С таким же успехом можно создать новые воспоминания и места для спасения", - тихо сказал он.

Быстрым взмахом палочки он заменил потолок ночным небом Фелуции. На небе не было ни облачка, и звезды ярко сияли над ними.

"Даже мирные ночные звуки доносятся", - подумала Аэйла, удивляясь такому ловкому использованию Силы, которое ни одному джедаю и в голову не пришло бы применить подобным образом.

"Я собираюсь приступить к изучению вашего языка. Думаю, максимум это займет двенадцать часов. Ты справишься сам за это время?"

"Я буду в порядке, Гарри, ты занимайся своими мыслями, а я посплю".

Аэйла с жадным восхищением наблюдала за тем, как он, откинувшись на спинку кресла, откупоривает флакон. Он вытянул палочкой прядь и приложил ее ко лбу. Его лицо приобрело выражение огромной сосредоточенности, и она видела, как он скрипит зубами от дискомфорта. Первая прядь закончилась примерно через минуту. После этого он тут же дрожащей рукой взял второй флакон и повторил процедуру. Он только успел закончить процесс, как глаза его закатились, и он уронил палочку на пол.

Она бросилась вперёд и нащупала пульс. Прикосновение сразу же вызвало у неё самые странные эмоции, которые она когда-либо испытывала. Единственное слово, которое она могла подобрать для описания этого чувства, - стальное упорство. Казалось, больше ничего не было. Оставалось надеяться, что это нормальная реакция на то, что он сделал. Ведь он не сказал ей, что произойдет.

Ну, если он все равно будет без сознания... - подумала Аэйла. Она сняла халат, обнажив под ним свое голое тело. Все равно спать в этой колючей джедайской мантии было бы неудобно", - внутренне оправдывалась Аэйла перед собой.

Ложась рядом с Гарри, она вдруг с ужасом поняла, что, скорее всего, сегодня ее сон будет мучить кошмар, связанный с недавними событиями. В этот момент она подняла голову и позволила красоте неба над головой успокоить себя. Пока она могла видеть небо, она была свободна и жива. По крайней мере, так она всегда втайне думала про себя.

Пока она сидела, луны-близнецы планеты поднялись еще выше в небо над ней. Они слабо освещали комнату, что не вызывало дискомфорта. Она не могла отделаться от ощущения, что приятно наблюдать за звездами, не испытывая дискомфорта от влажности и насекомых этого мира.

Почему-то именно эта ночь напомнила ей о доме. Она резко фыркнула. Конечно, это был дом, который продал ее в рабство, пока мастер Вос чудом не спас ее. Это был не тот дом, о котором она думала, а заведомо идеалистическое воспоминание о месте, где она могла бы оказаться в другое время и в другом месте. Она еще минут десять смотрела на звезды, а потом, бросив последний взгляд на нахмуренный лоб своего спасителя, перевернулась на спину и заснула.

http://tl.rulate.ru/book/4101/115513